
Особенности партийного строительства перед президентскими выборами во Франции 2017 г.

Аннотация

Статья посвящена влиянию президентских выборов 2017 г. во Франции на партийное строительство в Пятой республике. Методологическим основанием данной работы является теория социальных расколов С. Липсета и С. Роккана, дополненная теорией транснационального раскола Л. Хоогхе и Г. Маркса. Выборы президента Франции в 2017 г. рассматриваются как качественно новый этап партийного строительства, ставший результатом кризиса некогда стабилизировавшейся партийной системы Пятой республики. Рассматриваются механизмы создания новых политических партий-движений на президентских выборах; делается вывод о двойственности механизма их формирования. В статье дается заключение о значимости данной трансформации для консолидированных демократий ввиду необходимости адекватного соответствия политических партий общественным настроениям; также утверждается незавершенный характер трансформации.

Ключевые слова: избирательный процесс, партийное строительство, партийная система, консолидированная демократия, Франция, французская политика, выборы.

Автор

Гудзенко Мария Дмитриевна

Бакалавр политологии (Москва, Россия), в настоящее время проходит обучение на франкоязычном отделении по направлению «Право» Французского Университетского Колледжа при МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Стабильность партийной системы нередко рассматривается как одна из основных характеристик консолидированной демократии (embedded democracy), позволяющая гражданам использовать свои политические права [14]. Партийное строительство, понимаемое как процесс формирования политических партий в стране, их политической и правовой институционализации, имеет незавершенный характер прежде

всего в переходных демократиях. Тем не менее устойчивая партийная система не может быть вечной — по мере развития общества меняются и базовые расколы интересов, на основе которых возникают партии. Ригидность партийной системы, таким образом, является угрозой ее устойчивости — она должна адаптироваться согласно изменениям в обществе.

В настоящий момент партийные системы стран Западной Европы, таких

как Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания и др., переживает трансформацию — классическая схема «левые — правые» представляется размытой. Экономический кризис 2008 г. и миграционный кризис 2015 г. позволили политическую легитимацию различных популистских партий и движений как крайне правого («Национальный Фронт» во Франции, «Партия Независимости Соединенного Королевства» в Великобритании, «Альтернатива для Германии» в ФРГ), так и крайне левого толка («Движение Пяти Звезд» в Италии, «Подemos» в Испании). В свете данной трансформации партийных систем, которая не является окончательной, представляется актуальным анализ особенностей партийного строительства в Западной Европе. Данное исследование основано на «case study» современной партийной системы Франции ввиду наличия значимых тенденций, свидетельствующих о качественно новом этапе партийного строительства в Пятой республике. Они проявились на фоне кампании перед президентскими выборами 2017 г. и ознаменовали как полноценный кризис традиционных правых и левых, так и появление нового раскола в политике.

Методология исследования

Данная работа основывается на методологии «социальных расколов» (social cleavages), представленной С. Липсетом и С. Рокканом [12]. В своей работе 1967 г. «Party systems and voter alignments» они выделили четыре основных социальных раскола, на основе которых формировались партии в западных демократиях по мере их социального и экономического развития: центр и периферия, церковь и государство, землевладельцы и производители и, в конечном итоге, капиталисты и рабочие. Значение данных расколов было ограничено самими авторами в 1990 г. по мере появления новых тенденций в развитии общества [9].

Экономический кризис 2008 г., миграционный кризис 2015 г., а также кризис доверия институтам Европейского союза, сопряженный с углублением интеграции¹ в него стран-членов, привел, по мысли Л. Хоогхе и Г. Маркса, изложенной в работе начала 2017 г., посвященной теории расколов на фоне кризисов в Европе, к появлению пятого раскола, носящего не только политико-экономический, но и культурный характер. Это так называемый «транснациональный раскол» (transnational cleavage) — раскол между универсалистскими ценностями и либеральным подходом к экономике, с одной стороны, и националистскими и партикуляристскими тенденциями, с другой [7]. По мысли авторов, он появился на фоне объективных изменений в жизни общества и не заменяет собой существующие расколы, но накладывается на них и взаимодействует с ними — разделение между «левыми» и «правыми» не отрицает полностью, но его характер существенно меняется. Обстоятельствами возникновения данного раскола, согласно авторам, являются:

- 1) углубление международной торговли и снижение издержек, связанных с данным процессом;
- 2) углубление интеграции европейских стран в ЕС;
- 3) рост международной миграции;
- 4) кризис национального суверенитета.

В данном контексте происходит деление общества на тех, кто выиграл от глобализации и интеграции в ЕС, и на тех, кто оказался в проигрыше в результате данных процессов. У этих групп различаются экономические (средний класс и рабочие) и культурные (вопрос об образовании) интересы. Для проигравших характерна компенсация своей потери в приверженности экономическому и политическому суверенитету страны и

¹ В данном контексте интеграция понимается как процесс необратимого трансферта компетенций национальных государств на уровень институтов ЕС.

к ее культурным особенностям. «*Национализм — убежище незащищенных* [слоев населения], *испытывающих утрату социального статуса и ищущих идентификации с группой*» [7 — С. 10]. Основным критерием раскола авторы видят образованность, которая позволяет адаптироваться к «мобильному миру»; они приводят исследования, демонстрирующие корреляцию между уровнем образованности индивида и степенью его открытости ценностям экономического либерализма и культурного универсализма. Соответственно, новые политические партии должны отражать именно этот раскол для того, чтобы адекватно представлять те общественные группы и слои, на которые они опираются.

Иллюстрацией качественно нового этапа партийного строительства, в основе которого в полной мере лежал транснациональный раскол по Г. Хоогхе и Г. Марксу, являются президентские выборы во Франции 2017 г. Они ознаменовали кризис традиционных политических партий: впервые в истории Пятой республики ни кандидат от Социалистической партии, ни кандидат от голлистов не были представлены во втором туре президентских выборов. Эти выборы стали стимулом для строительства новых политических партий-движений, успех которых дестабилизировал существующие политические силы.

Особенности партийной системы Пятой республики

Традиционный политический спектр в Пятой республике с момента падения СССР и до недавнего времени был представлен Социалистической партией Франции (Parti Socialiste) и голлистской партией, носящей ныне название «Республиканцы» (Les Républicains). Социалистическая партия представляла городских жителей, интеллигенцию, а также рабочих. Голлисты же опирались на электорат из сельской местности и богатых предпринимателей. Другие партии

Пятой республики либо входили с ними в альянс (например, объединение всех левых в 1997 г. позволило им выиграть парламентские выборы), либо были самостоятельны, однако большинство мест в парламенте было за традиционными «правыми» и «левыми», и почти каждый президент (исключение до 2017 г. составлял разве что Валери Жискар д'Эстен) принадлежал либо к той, либо к другой партии. Обособленно в данном спектре существовала партия «Национальный Фронт» (front National), маргинальная партия крайне правых традиционалистов, возглавляемых Жаном-Мари Ле Пенем. Маргинальное положение «Национального Фронта» было подтверждено президентскими выборами 2002 г.: выход Ж.-М. Ле Пена во второй тур на фоне всеобщей политической апатии был встречен массовым голосованием за его оппонента, Жака Ширака, антирейтинг которого был также довольно высок, особенно среди левых.

Кризис политического представительства во Франции: основные предпосылки

До 2017 г. во Франции назревал кризис политического представительства, связанный с множеством взаимодействующих факторов. Во-первых, изменилась структура экономики страны: экономический кризис стал причиной медленного экономического роста, сопровождающегося ростом безработицы. Вместе с тем экономика Франции стала открытой как для глобализации, так и для интернет-технологий, и в выигрыше от этого оказались далеко не все. Как следствие, несмотря на традиционную силу профсоюзов во Франции, отстаивающих стабильность труда, растет тенденция прекаризации [1]. Ее суть в нестабильных рабочих отношениях между работодателем и работником, в которых последний поражен в своих правовых и социальных гарантиях. Особой формой таких отношений также является уберизация, при которой работник не располагает никакими гарантиями перед

Особенности партийного строительства

перед президентскими выборами во Франции 2017 г.

лицом работодателя [15]. Как следствие, произошла трансформация традиционно-го «пролетариата».

Во-вторых, изменилась и политическая конъюнктура: с 2002 г. с введением пятилетнего президентского мандата усилилась роль президента и подконтрольного ему правительства¹. В результате исполнительная власть стала основным центром принятия решений, оттеснив на второй план представительную. Правительство же формировалось назначенным президентом премьер-министром по принципу президентского большинства — политическая принадлежность президента и правительства полностью совпадали, что позволяло ему проводить самостоятельную политику. Вместе с тем парламентское меньшинство располагает очень ограниченными средствами воздействия на большинство.

Помимо этого в традиционных политических партиях Франции замедлилась ротация кадров — партии консолидировались в вертикальные иерархические организации, руководством которых занимаются белые «энархи»² в основном мужского пола и старшего возраста, принадлежащие к высшим слоям общества. Такая картина партий не вызывает доверия у большинства французского общества, так как мно-

¹ Пятилетний президентский мандат был приведен в соответствие с пятилетним мандатом депутатов нижней палаты парламента, а дата президентских выборов была назначена за несколько месяцев до парламентских. Это обеспечило не только отсутствие «сожительства» — рассогласования между политической принадлежностью президента и правительства — но и усиление роли президента. Парламентские выборы стали восприниматься как подтверждающие приверженность граждан к предвыборной программе президента.

² От Ecole Nationale de l'Administration (ENA) — высшего элитного учебного заведения во Франции, готовящего к государственной службе будущих чиновников.

гие группы (женщины, цветное население, молодежь) не чувствуют себя представленными. Результатом закрытости традиционных политических партий стала не только утрата ими легитимности, но и неспособность выдвинуть кандидата на президентские выборы — если «Республиканцы» испытывали кризис после возвращения Н. Саркози, связанный с необходимостью выдвинуть другого, более конкурентоспособного кандидата, то Социалистическая партия переживала кризис после неисполнения предвыборных обещаний Ф. Олландом и его правительствами.

Свидетельством кризиса традиционных партий стало введение процедуры открытых праймериз перед президентскими выборами как у голлистов, так и у социалистов. Согласно Р. Лефевру, их причиной стала как раз неспособность партий не только к самостоятельному выдвижению кандидатов, но и к обеспечению их легитимности. Если раньше партии выдвигали «естественных кандидатов» — своих председателей, то сейчас их политический вес настолько сильно уменьшился, что им приходится искать в голосовании сторонников внешний источник их легитимности [10].

В-третьих, следует также отметить влияние изменений в мировой политике. Миграционный кризис 2015 г. и террористические атаки в Париже в 2015 г. и в Ницце в 2016 г. привели к обострению проблемы безопасности для французов [13] и к медиатизации проблемы миграции. Вместе с экономической стагнацией и отдалением традиционных политических партий от своего электората, проблема безопасности создала не только угрозу для правящей Социалистической партии, но и благоприятную почву для консолидации поддержки «Национального Фронта», который с 2011 г. под руководством Марин Ле Пен целенаправленно работал над своим имиджем. В результате «де-демонизации» партия Марин Ле Пен превратилась в третью политическую силу Пятой республики,

Тема номера: «Политические выборы в России и за рубежом»

слабость которой была в неспособности справиться с мажоритарной избирательной системой. Кризис же традиционных политических сил только усилил поддержку «Национального Фронта»: его праворадикальная в политическом плане, но левая с точки зрения экономики риторика (сохранение социального государства, протекционизм и защита малоимущих) превратила партию «фашистов» в партию рабочих и «прекариата» [5].

Партийное строительство перед президентскими выборами 2017 г.: новые силы

Тем не менее консолидация поддержки «Национального Фронта» сама по себе не свидетельствует о кризисе партийной системы Пятой республики, равно как и не говорит о новом этапе партийного строительства. Она, несомненно, является неотъемлемой частью нового, «транснационального» раскола, олицетворяющей протекционизм, партикуляризм и национализм.

Выборы во Франции 2017 г. ознаменовали прежде всего консолидацию новых политических сил, которые отражают «транснациональный» раскол, взаимодействующий с традиционным разделением на левых и правых. Предвыборная кампания была отмечена партийным строительством как минимум двух политических движений, лидеры которых достигли беспрецедентных для беспартийных¹ кандидатов результатов.

«Вперед!» Э. Макрона: уроки кампании Б. Обамы 2012 г.

В первую очередь, новой на политическом поле Пятой республики силой стало движение «Вперед!»

¹ Не принадлежащих к основным политическим партиям Франции и представляющим движения, сформированные непосредственно перед выборами.

(En Marche!)², основанное 6 апреля 2016 г. в преддверии президентских выборов бывшим министром финансов Эммануэлем Макроном, ныне являющимся президентом Франции. Новое движение — слово «движение» использовалось вместо слова «партия», чтобы привлечь больше внимания и избежать негативных коннотаций и параллелей — было создано в политически удобный момент, когда правящая Социалистическая партия испытывала кризис легитимности, а рейтинг Ф. Олланда опустился до беспрецедентных на тот момент 14 % [16]. Разработкой организации и идеологии движения занялись технократы, политики и экономисты, близкие к Э. Макрону — в основном «энархи» 30–40 лет.

Консолидация новой политической силы изначально строилась на создании информационных поводов, которые заставляли СМИ говорить о движении «Вперед!». Им стала, прежде всего, отставка Э. Макрона с поста министра финансов при Ф. Олланде в августе 2016 г., что существенно подняло его рейтинг за счет размолвки с политически недееспособным президентом. До этого шел активный процесс медиатизации нового движения: запрет присутствия журналистов на мероприятии в честь основания новой партии, личное интервью с женой Брижит, старше своего мужа более чем на 20 лет, а также многочисленные интервью самого Э. Макрона, в которых он делился своими политическими взглядами, оставляя тем не менее место для вопросов, — все это способствовало раскрутке движения и, прежде всего, его лидера, в СМИ [2]. Таким образом, первым шагом в создании новой партии был не организационный, но информационный — кампания по продвижению «Вперед!» предшествовала собственно партийной деятельности, что представляет

² После 8 мая 2017 г. — «Республика, Вперед!» (La République en Marche).

Особенности партийного строительства

перед президентскими выборами во Франции 2017 г.

собой новую тенденцию в партийном строительстве.

Для создания политической программы движения Э. Макрон воспользовался кампанией «от двери к двери» (названной, по ассоциации с движением «Grande marche»), которая была проведена в мае 2016 г. с помощью консультационного бюро Liégey, Muller et Pons, которое работало по сходной схеме на президентской кампании Ф. Олланда в 2012 г. Мобилизованные для кампании четыре тысячи волонтеров стали не только операторами в деле сбора пожеланий граждан, но и первыми членами партии, пришедшими в нее снизу. Кампания, таким образом, совмещала продвижение с рекрутированием сторонников и членов партии. Параллельно шла кампания по вовлечению в деятельность партии: в движение «Вперед!» можно вступить через Интернет и не оплачивая партийный взнос, что привлекло значительное число сторонников (80 тысяч на осень 2016 г.) [17].

Активность сторонников строилась на основе пирамидальной модели, которая использовалась во время кампании Б. Обамы 2012 г. Первые члены партии обучались создателями движения и вовлекались в создание местных ячеек движения с целью привлечения еще большего количества сторонников; в декабре 2016 г. насчитывалось около 2 600 местных ячеек. Активное участие в кампании со стороны члена партии показало себя более эффективным, чем традиционный поквартирный обход [4].

С содержательной точки зрения основной посыл кампании соответствовал неспособности традиционных политических партий обеспечить продвижение новых лиц: движение было запущено под лозунгом «политического обновления» и состоит в основном из молодежи, городского населения и интеллигенции. Кризис Социалистической партии, таким образом, оттолкнул от себя большую часть электората; именно на нее была нацелена стратегия «Вперед!». Также движение активно рекрутирует никогда не занимавшихся полити-

кой граждан как представителей «гражданского общества», что также является действенным элементом его имиджевой стратегии [4]. Движение позиционирует себя как центристское и активно заявляет об устаревании разделения на «левых» и «правых», что делает отсылку к кризису традиционных политических сил Франции по технологии «отстраивания». Концепция движения как объединяющего молодых и активных обеспечила ему как уникальность на политическом рынке, так и значительную поддержку. Помимо этого, движение позиционирует себя как проевропейское и оптимистично оценивает глобализацию.

Что же касается контрпропагандистского направления, оно было полностью перенесено в Интернет: волонтеры кампании Э. Макрона занимались поиском критики в его адрес, а также «fake news», чтобы ответить на «дезинформацию». Они также участвовали в упрощении программы Э. Макрона: так, налоговые предложения кандидата они объясняли через эмодзи (emoji)¹ [11]. Данный процесс был направлен не только на непосредственное информирование избирателей, но и на консолидацию сторонников движения.

Таким образом, партия-движение «Вперед!» создавалась под президентские выборы и формировалась непосредственно в ходе избирательной кампании Э. Макрона. Последний являлся ее центральной фигурой и, фактически, смыслом ее существования. Такое стало возможно благодаря чрезмерной персонализации политической жизни Франции, которая стала результатом усиления роли президента в Пятой республике. Кампания Макрона учитывала как недовольство традиционными политическими силами, так и необходимость активного участия для создания консолидированной поддержки. Несмотря на то, что она создавалась сверху и вокруг отдельной личности, пирамидальные технологии вовлечения сторонников превратили ее также в движение снизу. В резуль-

¹ Символы, используемые на смартфонах.

Тема номера: «Политические выборы в России и за рубежом»

тате кампании была создана политическая партия с активной сетью сторонников, которая на настоящий момент проводит избирательную кампанию перед парламентскими выборами. Самым же значимым ее результатом стала победа Э. Макрона на президентских выборах 2017 г.

«Несдающаяся Франция»: история одной геймификации

Другим новым политическим движением стала «Несдающаяся Франция» (La France Insoumise) Жана-Люка Меланшона, крайне левого депутата Европарламента и бывшего министра образования и сенатора. Она была образована на основе его же «Левой партии» (Parti de gauche) 10 февраля 2016 г. — также чуть более чем за год до президентских выборов. По своей программе движение Ж.-Л. Меланшона существенно отличается от «Вперед!»: оно делает акцент на изменении Конституции с целью перераспределения власти от президента к парламенту, которое отвечает критике «суперпрезидентской» Пятой республики, а также — на отмене нового либерального закона о трудоустройстве, вызвавшего массовое недовольство. Движение шло на выборы под лозунгами «Шестая республика» (в честь предлагаемой конституционной реформы) и «раздел богатств», свидетельствующий о крайне левой ориентации движения [8].

Программа партии была представлена в виде комиксов, что делало ее доступной

для аполитичной молодежи. Красный же и синий цвета минималистичного логотипа напоминают цвета кампании Берни Сандерса, кандидата на праймериз Демократической партии США в 2016 г. С содержательной точки зрения программа и, прежде всего, ее идейный вдохновитель, Ж.-Л. Меланшон, была направлена на расширение социального государства, выход из экономических договоров ЕС с целью избежать конкуренции между европейскими странами, а также содержала заявление против либерализма в экономике.

Несмотря на существенное содержательное расхождение между «Вперед!» и «Несдающейся Францией», в них использовались *сходные технологии образования, позиционирования и вовлечения сторонников*.

Во-первых, «Несдающаяся Франция» также представляла собой политическую силу, объединенную вокруг своего политического лидера — Жана-Люка Меланшона, который также являлся ее смыслом существования. Его активные перемещения по стране в рамках организационно-массового направления кампании, позволившие ему проявить свои ораторские способности, а также участие в дебатах, обеспечили значимую часть поддержки движения. Использование же им «голограммы», которая позволила провести два митинга параллельно в Париже и в Лионе, создало информационный повод для раскрутки кампании со стороны СМИ. Кампания, таким образом, была персонализирована столь же сильно, что и кампания Э. Макрона, однако в данном случае делался акцент не на «проекте», который продвигал политик, но на его самопрезентации.

Харизма и чувство юмора Ж.-Л. Меланшона оказали мобилизационный эффект как на избирателей Социалистической партии Франции, разочаровавшихся в ней после президентства Ф. Олланда, так и на аполитичные группы, и прежде всего на молодежь. Жесткая сатира Ж.-Л. Меланшона над оппонентами и над

Beat them all – жанр компьютерных игр, сценарий которых разворачивается вокруг драки управляемого геймером персонажа с виртуальными «врагами».

политической обстановкой в стране воспринималась как смелость, что гарантировало уважение со стороны электората. О доверии свидетельствуют значительные результаты кампании по краудфандингу: в среднем один из шести сторонников движения сделал пожертвование в его пользу [8]. Популистская же риторика кандидата позволяла ранее аполитичным слоям населения воспринять политику как «простое» и «смешное» дело.

Во-вторых, несмотря на юридический статус партии, «Несдающаяся Франция» позиционировалась как движение в рамках того же механизма отстранения от партий, дискредитировавших себя в глазах избирателей. Оно также принимало членов через регистрационные формы в сети Интернет и не требовало платы за вступление. Следует отметить, что само слово «членство» (*adhésion*) не использовалось — вместо него использовалось слово «поддержка» (*appui*), что психологически упростило для сторонников выбор в пользу Ж.-Л. Меланшона. К первому туру президентских выборов, 23 апреля 2017 г., количество «поддерживающих» составляло более 450 тысяч — цифра намного

более внушительная, чем количество членов «Вперед!» [8].

В-третьих, движение также использовало пирамидальную модель мобилизации сторонников — их также побуждали к созданию местных ячеек (5–12 человек) под не обязывающим ничем названием «групп поддержки» (*groupes d'appui*). В начале марта 2017 г. насчитывалось более 2 800 таких ячеек, занимавшихся привлечением новых сторонников. Особенно они были активны в сети Интернет (впрочем, как и волонтеры Э. Макрона): они создавали «виральный»¹ контент в социальных сетях и делали видео с Ж.-Л. Меланшона и в его поддержку для сети YouTube. Жан-Люк Меланшон был самым активным на YouTube кандидатом на президентских выборах 2017 г. как ввиду бюджетности сервиса, так и ввиду возможности «близкого контакта с избирателями» [18]. Активность кампании

¹ Виральный (*viral*) контент — контент, который, благодаря своей способности интересовать пользователей и привлекать их внимание, очень быстро расходуется в социальных сетях.

Тема номера: «Политические выборы в России и за рубежом»

в Facebook позволила около 80 тысячам пользователей посмотреть «голографические» митинги в прямом эфире социальной сети.

Следует также отметить особенность медийного направления кампании «Несдающейся Франции»: оно включало в себя геймификацию политической кампании. Совместно с директором кампании М. Бомпаром, волонтеры движения создали игру «Fiscal Komбат», довольно простую по графическому оформлению и по концепции — речь идет об игре жанра «beat them all»¹. В данной игре Жан-Люк Меланшон борется с «олигархами» (соперниками Меланшона по президентской гонке и их богатыми спонсорами) на благо государственной казны [3]. Таким образом, основной посыл кампании был передан максимально просто и интерактивно в форме компьютерной игры, что также было направлено на вовлечение молодежи.

Результатом кампании «Несдающейся Франции» стало четвертое место Ж.-Л. Меланшона на президентских выборах 2017 г. и почти 20 % голосов. Сейчас движение консолидирует кандидатов в депутаты для парламентских выборов, которые пройдут в конце июня 2017 г. по сходной с «Вперед!» схеме: вовлечение молодых кандидатов от «гражданского общества», которые до 2017 г. не участвовали в политической жизни.

Заключение

В технологическом плане партийное строительство перед президентскими выборами было отмечено как консолидацией и расширением поддержки партии «Национальный Фронт», имиджевая стратегия которой вывела ее с маргинальной позиции, так и созда-

нием двух принципиально новых партий, которые привлекли на свою сторону почти половину избирателей в первом туре президентских выборов 2017 г. Несмотря на их принципиальное идеологическое различие, они опирались на сходные механизмы организации, формирования и консолидации поддержки. С одной стороны, они создавались «сверху», вокруг харизматических лидеров — Э. Макрона и Ж.-Л. Меланшона, которые являются смыслом их существования. С другой стороны, они формировались и с учетом объективной базы — четкой идеологической ориентации (либеральной у Э. Макрона и крайне левой у Ж.-Л. Меланшона) и опоры на конкретные социальные группы и слои, проблемы которых данные партии-движения смогли успешно агрегировать и артикулировать. Технологии вовлечения строились по сходной схеме: позиционирование-отстраивание в качестве движения, а не партии; пирамидальная модель вовлечения сторонников; максимальное упрощение политической программы и опора на социальные сети как инструмент продвижения. Таким образом, обозначились новые тенденции в партийном строительстве.

В более глобальном плане радикальное изменение политического ландшафта стало возможным благодаря изменениям социально-экономического характера, которые в конечном итоге привели к «транснациональному» расколу. Старые политические силы — социалисты и голлисты — оказались неспособными принять его во внимание и построиться под новую политическую повестку. Новые же политические силы активно воспроизводят паттерны, описанные Л. Хоогхе и Г. Марксом: если «Вперед!» Э. Макрона привлекает в основном людей с образованием, выигравших от глобализации, свободной торговли и углубления интеграции ЕС, то и «Национальный Фронт» Марин Ле Пен, и «Несдающаяся Франция» Ж.-Л. Меланшона пользуются популярностью либо у проигравших от данных процессов рабочих, либо у молодежи с нестабильным и

¹ Beat them all — жанр компьютерных игр, сценарий которых разворачивается вокруг драки управляемого геймером персонажа с виртуальными «врагами».

Особенности партийного строительства

перед президентскими выборами во Франции 2017 г.

неясным в период рецессии и десятипроцентной безработицы будущим. Именно транснациональный раскол объясняет столь быстрый рост новых политических сил и завоевание ими доминирующих позиций — они смогли адаптироваться под запрос электората, который делится в 2017 г. по новым признакам.

Вместе с тем нельзя утверждать окончательное становление сформировавшихся политических сил: парламентские выборы, которые пройдут в июне 2017 г., позволят более точно судить о характере и долгосрочности результатов данной трансформации.

Литература

1. *Стэндинг, Гай* Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем, 2014. — 328 с.
2. *Baldit, Étienne, Lepelletier, Pierre* La folle séquence médiatique d'Emmanuel Macron // Le Lab Politique, 22 avril 2016. — URL: <http://lelab.europe1.fr/la-folle-sequence-mediatique-demmanuel-macron-2726665> (дата обращения: 30.05.2017).
3. *Batard, Al* On a joué à Fiscal Kombat // Vice Motherboard, 14 avril 2017. — URL: <https://motherboard.vice.com/fr/article/on-a-joue-a-fiscal-kombat-et-cest-vraiment-pas-mal> (дата обращения: 30.05.2017).
4. *Bordenet, Camille* Ces militants qui marchent avec Macron // Le Monde, 10 décembre 2016. — URL: http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2016/12/10/derriere-macron-des-militants-persuades-d-avoir-enfin-trouve-le-renouveau-politique_5046759_4854003.html (дата обращения: 30.05.2017).
5. *Crépon, Sylvain, Dézé, Alexandre, Mayer, Nonna* (dir.) Les faux semblants du Front national. Sociologie d'un parti politique, Paris, Presses de Sciences Po, 2015. — 590 p.
6. *Herreros, Romain* Le programme de Jean-Luc Mélenchon décliné en bande-dessinée // Huffington Post, 3 mars 2017. — URL: <http://www.huffingtonpost.fr/2017/03/03/le-programme-de-jean-luc-melenchon-decline-en-bande-dessinee> (дата обращения: 29.05.2017).
7. *Hooghe, Liebet, Marks, Gary* Cleavage Theory Meets Europe's Crises: Lipset, Rokkan, and The Transnational Cleavage // The EUEngage Working Paper Series, February 2017. — URL: http://www.euengage.eu/wp-content/uploads/2017/02/Euengage_WP2_Hoghe-Marks_.pdf (дата обращения: 29.05.2017).
8. L'ère du peuple: le blog de Jean-Luc Mélenchon — Site Internet. — URL: <http://melenchon.fr> (дата обращения: 31.05.2017).
9. *Lipset, Seymour Martin* How Do political Parties Arise? // Current Contents. — 1990. — № 12. — URL: <http://garfield.library.upenn.edu/classics> 1990/A 1990CR76700001.pdf (дата обращения: 29.05.2017).
10. *Lefebvre, Rémi, Treille, Eric* Les primaires ouvertes en France: Adoption, codification, mobilisation. — Rennes: Presse Universitaire, 2016—320 p.
11. Les coulisses digitales d'En Marche! // L'Express, 21 mars 2017. — URL: http://www.lexpress.fr/actualite/politique/elections/les-coulisses-digitales-d-en-marche_1891332.html (дата обращения: 31.05.17).
12. *Lipset, Seymour Martin, Rokkan, Stein* Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. — New York: Free Press, 1967. — P. 1—64.
13. Macron: «L'immigration est une chance». Seuls 11 % des Français partageaient cette opinion en août 2016 // Fdesouche, 2 mars 2017. — URL: <http://www.fdesouche.com/828099-macron-le-sujet-de-limmigration-ne-devrait-pas-inquieter-la-population-francaise#> (дата обращения: 19 мая 2017).
14. *Merkel, Wolfgang* Embedded and Defective Democracies // Democratization, Vol. 11. — № 5, December 2004. — P. 33—58.

15. *Morin, Raymond* Uberisation and The New Economy // Curatti, January 13, 2016. — URL: <https://curatti.com/uberisation-and-the-new-challenges-for-organizations> (дата обращения: 29.05.2017).
16. *Présidentielle 2017: Hollande au plus bas, Juppé roi des sondages* // Le Point, 23 avril 2016. — URL: http://www.lepoint.fr/politique/presidentielle-2017-hollande-au-plus-bas-juppe-roi-des-sondages-23-04-2016-2034437_20.php (дата обращения: 29.05.2017).
17. *Raulin, Nathalie* «En marche»: le bébé du ministre fait ses premiers pas // Libération, 20 avril 2016. — URL: http://www.liberation.fr/france/2016/04/20/en-marche-le-bebe-du-ministre-fait-ses-premiers-pas_1447557 (дата обращения: 30.05.2017).
18. *Ruscio, Lola* Politique. La bataille numérique aura bien lieu // L'Humanité, 7 février 2017. — URL: <http://www.humanite.fr/politique-la-bataille-numerique-aura-bien-lieu-631721> (дата обращения: 30.05.2017).